

СОДРУЖЕСТВУ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ НУЖЕН НОВЫЙ СТАРТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДЕЛАМ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
Андрей Юрьевич Молчанов

Реинтеграция Содружества

Россия, принявшая на себя обязанности председательства в Содружестве Независимых Государств на 2010 год, предложила своим партнерам программу действий по активизации на важнейших направлениях интеграции и по укреплению СНГ.

Актуальность этой программы невозможно переоценить. Содружество, возникшее в свое время, по меткому выражению В.В. Путина, как «форма цивилизованного развода» бывших советских республик, упустило немало времени для трансформации в эффективный механизм международного сотрудничества. Много пара ушло в национальные свистки. Не удалось избежать и конфликтов. В экономической сфере преобладает центробежная тенденция. Тем временем ближайшие к Содружеству центры силы – Евросоюз и Китай – продолжают наращивать свою мощь. Следует ли СНГ брать пример с британского Содружества наций, превратившегося с годами из слаженного механизма (пусть основанного на ином, вертикальном принципе интеграции) в сообщество, связанное в основном языком да историческими воспоминаниями?

СНГ располагает резервами развития, позволяющими перезапустить интеграционные процессы, в первую очередь в экономической и научно-технической области. Дифференцированная отраслевая структура национальных экономик во многих отношениях является взаимодополняющей. Еще не утрачены или могут быть быстро восстановлены трансграничные связи в сфере производственной кооперации. Шесть государств – участников СНГ, являющихся также членами ЕврАзЭС, пользуются преимуществами зоны свободной торговли. Запущен – пока в рамках трех государств – механизм Таможенного союза, являющегося важной ступенькой на пути к образованию

единого экономического пространства. Содружество располагает квалифицированными трудовыми ресурсами, в том числе научными и инженерно-техническими кадрами, растущей прослойкой экономически подготовленных менеджеров. Созданы правовые основы межгосударственного сотрудничества. Мощной связующей основой является русский язык, помогающий преодолевать межгосударственные барьеры.

Не использовать эти преимущества было бы непростительной ошибкой. Логика исторического и экономического развития подсказывает: даже наиболее крупные государства чаще добиваются успеха и благополучия для своих граждан, действуя в экономическом партнерстве. Хрестоматийный пример – Евросоюз, предложивший своим членам динамичный вариант экономической интеграции. В результате Европейская ассоциация свободной торговли «растворилась» в ЕС, присоединилась к Евросоюзу и Великобритания, предпочтя осязаемые выгоды членства в единой Европе эфемерным преимуществам национальной обособленности.

Евросоюз создавался поэтапно – от общего рынка угля и стали через создание зон свободной торговли, свободного движения людей и капиталов к общим границам, единой валюте и конституции. В основе перехода к каждому этапу лежала осознанная всеми участниками экономическая необходимость – в первую очередь наличие мощной экономической конкуренции со стороны США, а затем Японии и других стран. Осознание происходило небыстро и неравномерно, поэтому процесс затянулся на десятилетия.

Перед СНГ сейчас стоят схожие проблемы. Их решение может быть найдено на том же пути, только осознание должно происходить быстрее – времени историей отпущено меньше.

Конечно, не исключено, что интеграционный процесс будет развиваться с разной скоростью в разных сферах и на разных географических направлениях. Та же Великобритания не торопится в зону евро, и никто из этого трагедии не делает. Да и в рамках Содружества отдельные участники присоединились не ко всем межгосударственным договорам и соглашениям – а их заключено свыше 1850. Однако в некоторых областях международно-правовая база уже является прочной основой для более быстрого движения вперед – например, в сфере регулирования трудовой миграции, образования, борьбы с преступностью. Отметим, что Грузия, громко хлопнувшая дверью Содружества, не намерена выходить из 75 договоров и соглашений в рамках СНГ, участницей которых она является, в том числе о зоне свободной торговли.

Несколько лет назад потребность в ускоренной экономической интеграции привела к формированию меньших по составу и более гибких организаций – ЕврАзЭС и в ее рамках Таможенного союза. Сегодня мы являемся свидетелями передачи части государственных полномочий в рамках Таможенного союза на наднациональный уровень – значение этого шага трудно переоценить. Дальнейшие шаги будут даваться, очевидно, непросто, но прецедент создан. Жизнь уже подталкивает нас опереться на этот прецедент и в рамках СНГ.

По мере роста уровня интеграции все большее значение будет приобретать способ принятия решений в СНГ. Принцип консенсуса был необходим в свое время, чтобы избежать резких центробежных движений – и в отношении отдельных участников Содружества, и с их стороны. Сегодня этот принцип все чаще становится тормозом на пути ускоренного развития.

Нуждается в реформе механизм не только принятия, но и исполнения решений. В Содружестве назрели серьезные структурные преобразования: слишком медленно продвигается работа на ключевых направлениях. Можно язык стереть, говоря об инновациях. Но если Межгосударственный комитет по научно-технологическому развитию, например, не проводил заседания в течение семи лет – до проведенной в прошлом году реорганизации, – о каких инновациях может идти речь? Последнее заседание Межгосударственного совета руководителей министерств и ведомств по сотрудничеству в области машиностроения состоялось в 2002 году, Межправительственный совет по нефти и газу и Межправительственный совет по сотрудничеству в области химии и нефтехимии в последний раз заседали в 2003 году, а Межгосударственный совет по космосу – вообще в конце 1990-х годов.

Вялый интерес не только чиновников, но и предпринимателей, ученых, всех граждан к Содружеству объясним – у СНГ нет зримых достижений, подобных космическому подвигу советской эпохи. Нужны конкретные успехи – свидетельства эффективности сотрудничества в конкрет-

ных областях. Мощным стимулом для возрождения интереса всех государств – участников Содружества к интеграционному сотрудничеству могла бы стать реализация нескольких многосторонних проектов инновационного характера. Нужны и крупные, и небольшие проекты, которые давали бы очевидную пользу гражданам и экономике, науке, культуре многих стран Содружества. Нужна соответствующая пропагандистская поддержка таких проектов.

Требуется и символический ребрендинг Содружества. Возможно, и символику стоит пересмотреть, сделать более яркой, эффектной, отражающей идею интеграции. Расширить применение символики – договориться, например, о размещении флага СНГ на всех посольствах государств – участников Содружества, в кабинетах рядом с национальным флагом.

В перспективе видится цель – принятие Конституции СНГ. Пусть в неблизкой перспективе, перескакивать через этапы нет необходимости. Это не угроза государственному суверенитету участников – вновь сошлемся на ЕС, в котором отдельные страны прошли интеграционный путь абсолютно добровольно и сохраняют не только национальную независимость, но и возможность выхода из объединения. Напротив, это способ сохранить и упрочить политический суверенитет и экономическую самостоятельность. И если путь от первых соглашений по свободному рынку до общей конституции занял у государств Евросоюза около полувека, то для государств – участников СНГ скорость интеграционных процессов может быть выше в разы. Давайте братья за дело сообща.

Поддержка русского языка

В 2009 году в Концепции внешней политики Российской Федерации была сформулирована цель не только популяризации, но и поддержки русского языка и культуры народов России в иностранных государствах. Это стало реакцией на негативную тенденцию: в мире сокращается число говорящих по-русски. Даже в странах ближнего зарубежья, которые мы привычно относим к русскоязычному пространству.

Рассматривая язык как средство национальной консолидации, власти молодых государств стремятся поддержать позиции титульного этноса, наделяя его язык статусом государственного. Но при этом они зачастую упускают из виду, что язык – это и ткань культуры. А в случае с республиками бывшего СССР основой нашей общей культуры оказался русский язык. По данным МИД России, членами российской зарубежной общины могут считаться порядка 30 млн. человек. Для многих из них, вне зависимости от национальности, русский язык – родной. Он является их культурной собственностью, воспринимается как мост, связывающий человека с материнской цивилизацией.

В понимании ряда политиков сохранение такого моста представляет, как им кажется, угрозу имперского влияния. Стремясь подорвать основы такого влияния, первое, с чего они начинают, – создают запретительные барьеры для применения русского языка в различных сферах. Лишают носителей языка возможности читать на русском языке, смотреть и слушать фильмы, спектакли, теле- и радиопередачи, исключают русский язык из официального делопроизводства, вытесняют из сферы образования.

На постсоветском пространстве примеров такой политики достаточно. Из более чем 20 тыс. средних школ с русским языком преподавания в Украине осталось 1345. В «матери городов русских» Киеве таких школ менее 1%. В некоторых областях Центральной Украины вообще не осталось ни одной школы с преподаванием на русском языке.

Образование на русском языке получают менее 15% школьников Киргизии и всего 1% – Таджикистана. В Туркмении все русскоязычные школы преобразованы в смешанные и переведены на турецкую систему обучения. Не лучше дела обстоят с высшей школой.

Смириться с таким положением было бы крайней степенью политической, и не только, недалекости. Ведь это не русский язык оказывается невостребованным – невостребованна Россия. В Центральной Азии (за исключением Узбекистана) уже действует густая сеть турецких колледжей и лицеев с углубленным изучением турецкого и английского языков, молодежь оттуда едет продолжать об-

разование в Турцию и на Запад. Аналогичная картина (только с подключением румынских, польских, американских фондов и учебных заведений) наблюдается в Молдове, Украине. Получение западного образования подается как билет в будущее, гарантия получения высокооплачиваемой работы. А по сути – это подготовка будущей элиты страны, ориентирующейся на наших конкурентов.

Сохранение и развитие русскоязычного пространства жизненно важно для модернизации, повышения конкурентоспособности нашей страны. В условиях глобализации расстояния теряют значение. Китай, США, Евросоюз вкладывают средства в подготовку кадров, селекцию интеллектуалов далеко от своих границ, но очень близко к нашим.

Нельзя сказать, что Россия ничего не делает в этом направлении. Однако наши усилия зачастую разрозненны и не объединены общей стратегией. А она необходима. И разработка ее – задача государственного значения.

Первая и самая сложная задача, которую следует решить, – препятствовать закрытию тех учебных заведений в странах ближнего зарубежья, где преподавание традиционно ведется на русском языке. Молодежь захочет учить русский язык, если увидит, что это – символ профессионального успеха, творчества и свободы, если ей захочется в России учиться и путешествовать. Необходимо жестко увязать развитие экономического сотрудничества со странами ближнего зарубежья на тех направлениях, где они особенно в этом заинтересованы, с положением русскоязычных школ и преподаванием на русском языке в вузах. Следует также добиваться расширения возможностей изучения русского языка как иностранного в качестве обязательного предмета в средней и высшей школе.

Вторая по сложности задача – расширение русскоязычного сегмента в литературе, кино, театре, СМИ. Язык живет, когда является постоянным носителем востребованной информации. Мы вправе добиваться условий для беспрепятственного распространения российских средств массовой информации, поддерживать местные издания, теле- и радиоканалы на русском языке.

И в-третьих, нужно сохранить для граждан возможность использовать русский язык в суде и делопроизводстве в районах с преобладанием русскоязычного населения. В украинском суде или государственном учреждении вы не получите помощь, если не сможете изложить свое дело по-украински. Фактически миллионы граждан страны ущемлены в правах. Аналогичные нововведения готовятся сейчас в Казахстане. В этой связи нам важно добиваться ратификации и применения в странах СНГ Европейской хартии региональных языков. Она позволяет вести судопроизводство по просьбе одной из сторон на региональном языке и использовать региональный язык при обращении в органы государственной власти.

Чем успешнее наши образование, наука, культура, бизнес, государственные структуры, тем привлекательнее образ России, тем выше тяга к изучению русского языка. И наоборот, чем шире русскоязычное пространство, тем большими интеллектуальными и политическими возможностями мы обладаем.

Объединив организационные и творческие возможности государственных органов и обществ, мы способны вернуть русскому языку законно полагающееся ему место – языка мира, прогресса и высокой культуры.

Противодействие фальсификации истории

Каждый народ, кристаллизируясь в государство-нацию, проходил через искушение сочинить себе отдельную историю и традицию. Не избежали соблазна «изобретения истории» и страны, образовавшиеся после распада Советского Союза. Время показало, что доля «изобретаемой истории» в суверенитете, который «унесло» с собой каждое вышедшее из состава СССР государство, намного превысила реальную независимость – экономическую и политическую.

Цель упражнений с историей была одна – отдалиться от России. Рознь с Россией использовалась в политическом торге и с ЕС, и с США, и даже с самой Россией. Политики на постсоветском пространстве повышали и повышают свои рейтинги путем культивирования образа врага из вчерашнего друга, добиваясь этого ценой отторжения наиболее трезвомыслящей части населения и обмана молодежи.

Создание в нашей стране президентской комиссии по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России – естественный и выстраданный шаг. Тем самым мы заявили: довольно порочить и использовать в своих целях наше доброе имя!

Чаще всего политики идут по пути изобретения новых героев, что само по себе мало задевает широкую общественность. Личности в истории проверяются самой историей – народная память взвешивает: чего больше в их свершениях? Исторической правды и самоотречения или инстинкта мелкого лавочника, приводящего к коллаборационизму и прямому предательству? И если второе перевешивает, так и остаются эти личности не героями, а только персонажами исторической драмы, кем-то признаваемыми, кем-то отвергаемыми.

На поверхности лежит и то, с какой целью производится канонизация или, наоборот, развенчание новых героев. Президент Украины Виктор Ющенко под занавес своих полномочий присвоил посмертно звание Героя Украины Степану Бандере – руководителю Организации украинских националистов (ОУН). Боевые отряды ОУН входили в состав гитлеровской армии, а затем «партизанили» и против немцев, и против Советской армии. Кандидат в президенты Юлия Тимошенко, проиграв Виктору Януковичу в первом туре, публично поддержала героизацию Бандеры, для того чтобы добрать во втором голоса на западе страны, где националистические идеи пользуются большей популярностью.

Врио президента Республики Молдова Михай Гимпу инициировал создание комиссии по изучению и оценке тоталитарного коммунистического режима. При этом авторы идеи почти не скрывают стремления объявить коммунистическую идеологию преступной наравне с нацизмом. Это может привести к запрету коммунистической символики для того, чтобы сделать невозможной легальную деятельность оппозиционной Партии коммунистов Республики Молдова. Таким образом, устраняется мощный соперник на внеочередных парламентских выборах.

Но народ восстает и осознает как вопиющую несправедливость посягательство на память, отдающую болью в поколениях, – память о войне и победе. С приближением 65-летия Победы в Великой Отечественной войне участились попытки принизить само значение этого события. Политики переходят все границы дозволенного и пренебрегают убеждениями своих сограждан и мировым общественным мнением.

Против героизации нацизма в лице Бандеры и ОУН-УПА выступили многие украинские политические партии и общественные организации. Провокацией назвали указ Ющенко представители общественности Словакии, осуждение высказано в канцелярии президента Польши. Крупнейшая еврейская правозащитная организация «Центр Симона Визенталя» выразила возмущение указом о Бандере, подписанным в тот день, когда мир поминал погибших во время Холокоста. В конце концов Европарламент рекомендовал руководству Украины пересмотреть решение о присвоении звания Героя Украины Степану Бандере.

Призывы приравнять преступления коммунистического режима к преступлениям немецких нацистов звучат все громче. В 2009 году в литовском парламенте собирались ввести уголовную ответственность для тех, кто против определения Второй мировой войны как «двойного геноцида» – со стороны нацистов и коммунистов.

Скандално известной стала так называемая Международная комиссия по оценке преступлений нацистского и советского оккупационных режимов в Литве. Комиссия эта носит вполне официальный характер и работает в офисе премьер-министра Литвы. С позволения сказать, «исторические изыскания» этой комиссии привели к вопиющим результатам – «военными преступниками» объявляются даже люди, пережившие Холокост и сумевшие сбежать из гетто. А «виноваты» они в том, что влились в антифашистские партизанские отряды, которые поддерживал СССР.

В Прибалтике в целом главным адресатом исторических фальсификаций назначено подрастающее поколение. Так, в учебном пособии «История Латвии: XX век» Саласпилский концлагерь, в котором было уничтожено около 100 тыс. человек, в том числе 12 тыс. детей, назван «исправительно-трудовым лагерем». Авторы пытаются оправдать латышских легионеров, воевавших на стороне нацистской Германии, но молчат о карательных экспедициях латышских полицейских батальонов в Латвии, России и Белоруссии.

В учебнике по истории Эстонии, который написал бывший премьер этой страны Март Лаар, не найти правдивой информации о периоде немецкой оккупации страны. А ведь в то время на ее территории действовали десятки концлагерей, было уничтожено 120 тыс. жителей Эстонии – евреев, русских, белорусов и самих эстонцев. Действия же эстонских коллаборационистов Лаар пытается оправдать.

Ветеранов 20-й эстонской дивизии СС власти Эстонии превозносят как «борцов со сталинским режимом», а о том, что Международный трибунал в Нюрнберге признал СС преступной организацией, предпочитают помалкивать.

Попытки поставить на одну доску, уравнивать советскую власть с нацистской Германией и ее подручными предпринимаются не ради «установления исторической истины». Если бы действительно стояла такая задача, следовало бы обратиться к историческим документам и архивным данным, а не к лозунгам геббельсовской пропаганды. А заодно и сделать реально свободным доступ к архивам – в Эстонии, например, для независимых исследователей он весьма затруднен. На самом деле все эти окологисторические упражнения преследуют вполне современную цель упрочения собственных политических позиций на базе антироссийских настроений.

Оспаривать решения Международного Нюрнбергского трибунала – это значит пересматривать итоги Второй мировой войны, на которых, в сущности, зиждется весь современный миропорядок.

В глазах молодежи этот миропорядок рушится вполне материально – сносятся памятники. Еще свежа в памяти история с Бронзовым солдатом в Таллине, но лавры эстонских националистов уже оспаривают в Грузии. В январе 2010 года в аджарском селе Диокниси демонтирован мемориал в честь погибших во Второй мировой войне, а месяцем раньше был взорван Мемориал славы в Кутаиси. В Ашхабаде Вечный огонь и монумент воинам, павшим в войне, «не вписываются» в новую градостроительную программу президента.

А вот в Ташкенте памятник советскому воину уже демонтирован. В декабре прошлого года его убрали из Парка боевой славы вместе с бюстами, символизирующими различные рода войск. Кроме того, из парка вывезли образцы советской военной техники: катюши, самолеты, танки и пушки. Они «не совпали по теме» с находящимся в парке Музеем вооруженных сил Узбекистана. При этом сотрудничество с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира» в экспозиции музея освещено весьма подробно. Посол Узбекистана в РФ обещал, что после реставрации памятник советскому воину вернут на прежнее место. Но этого не произошло: уже через три недели около музея стоял новый монумент – коленопреклоненный узбекский воин, принимающий присягу. Высокие официальные лица пояснили: прежний памятник «отражал идеологию старого строя».

Руководство этих стран упускает из виду, что тем самым оно подрывает свои собственные государственные устои, ведь национал-шовинизм опасен и разрушителен для всех. Любое проявление национал-шовинизма, попытки доказать «исключительность» той или иной нации и ее «превосходство над другими народами» ведут к обострению внутренних и международных конфликтов. Слишком часто такие попытки приводили к трагическим событиям (вспомним хотя бы погромы на национальной почве, спровоцированные националистами разных мастей в последний период существования СССР и сразу после его распада). Но и в более благополучном варианте негативные последствия серьезны. Нарушается социальное спокойствие в обществе, подрываются основы международного сотрудничества – и в гуманитарной, и в экономической сферах.

Убежден, что в год юбилея Великой Победы у наших государств, народы которых 65 лет назад плечом к плечу разбили общего врага, есть возможность и обязанность еще раз подтвердить: мы не забыли подвиг наших старших поколений и отвергаем идеологию нацизма и национал-шовинизма. Наши страны могут быть экономическими союзниками или конкурентами на отдельных направлениях, но они не являются и никогда не будут друг для друга противниками.

Подобная декларация может быть принята Межпарламентской Ассамблеей СНГ и открыта для присоединения парламентами других государств. Такой документ стал бы прочной идейной основой для дальнейшего развития не только гуманитарных, но и политических проектов в рамках СНГ и за его пределами. Он напомнит молодежи наших стран об общих ценностях и послужит утверждению идеалов, которые сегодня разделяет большинство людей «от Ванкувера до Владивостока».